

За свою жизнь он слышал аплодисменты слишком много раз, даже подобные раскатам грома и морским приливам, и звучали они на различных международных соревнованиях. Если он был готов, они больше не могли на него повлиять. Прервать тренировку он решил лишь потому, что в тот момент не ожидал их появления.

Су Юй продолжил тренировки по своему плану, а тот человек, наблюдавший за ним сверху, спустился и, не спеша, подошел к Инь Чжэнсюэ, завязав разговор. Инь Чжэнсюэ отвечал отрывисто, и к десяти утра людей в клубе стало заметно больше, из-за чего условия для тренировок постепенно ухудшались.

Около половины одиннадцатого в клуб зашли четыре девушки. Они были молоды, похожи на студенток, а их черные прямые волосы ниспадали на спину водопадом. Войдя, они принялись оглядываться по сторонам, пока их взгляд наконец не упал на Су Юя.

Увидев, что к ним приближаются молодые красивые девушки, Инь Чжэнсюэ инстинктивно выпрямился, а лицо его стало серьезным и торжественным — ленивая поза у перил исчезла без следа.

Четыре девушки толпой наблюдали за тем, как Су Юй катается, и переговаривались шепотом. Иногда, когда Су Юй прыгал, девушки вскрикивали, прикрывая рот ладонями. Теперь Инь Чжэнсюэ уже не считал их шум раздражающим, а даже надеялся, что Су Юй прыгнет еще несколько раз, чтобы услышать эти крики вновь.

Однако вскоре девушки вдруг перевели взгляды и дружно побежали в одном направлении. Инь Чжэнсюэ обернулся и увидел бледного, худощавого юношу, вошедшего в зал с большим черным рюкзаком на одном плече.

Девушки остановились неподалеку от него, явно желая подойти и заговорить, но не решаясь. Юноша, опустив глаза, прошел напрямик от входа до соседнего катка и лишь там остановился.

Там располагался каток для членов клуба. Инь Чжэнсюэ по какой-то причине задержал на нем взгляд.

Затем к юноше подошел блондин-иностранец, что-то быстро пробормотал, и юноша встал на лед. Девушки тут же громко закричали:

— Бинбин, давай!

Ага!

Богатый и избалованный наследник, Янь Бинбин!

Только тогда Инь Чжэнсюэ понял, кто это.

Инь Чжэнсюэ так увлекся разглядыванием, что не заметил, как Су Юй незаметно для него прекратил тренировку. Тот медленно скользил по льду, бросая сложные взгляды в ту сторону. Но когда Инь Чжэнсюэ вернул взгляд к своему ученику, Су Юй уже принял обычный вид и снова продолжил катание.

На обед они выбрали ресторан клуба. Члены национальной сборной не могли есть где попало: некоторые гормоны, которые могли обнаружить на допинг-контроле, выводились из организма несколько месяцев. Чтобы избежать риска, их обязали питаться в столовой. Члены клуба тоже участвовали в соревнованиях, поэтому к их диете тоже предъявлялись требования — еда здесь

была безопасной.

Инь Чжэнсюэ сел напротив Су Юя и сказал:

— Видел того Янь Бинбин? Я заметил, что его тройной аксель уже очень уверенный. На этом чемпионате он вернется как король, так что медаль ему гарантирована.

— Угу, — отозвался Су Юй, демонстрируя полное безразличие.

Инь Чжэнсюэ подумал и добавил:

— Твой аксель еще требует доработки, но он уже включен в программу. Сегодня днем мы еще потренируем его прицельно. Если ты хорошо выведешь этот элемент, то с твоими способностями сможешь побороться за медаль.

Инь Чжэнсюэ говорил довольно сдержанно, и в словах чувствовалось сожаление. Прыжки Су Юя были действительно большой проблемой. Если бы он смог их преодолеть, то благодаря своим шагам и вращениям он бы не уступил даже спортсменам взрослой категории. Сильные стороны Су Юя были очевидны, но слабые — еще более явны.

Доещав еще немного, Инь Чжэнсюэ не удержался и с сомнением спросил Су Юя:

— Ты прыжки учил позже?

Су Юй посмотрел на него.

Инь Чжэнсюэ тоже почувствовал, что вопрос звучит странно, но раз уж начал, решил высказать свои мысли:

— Обычно, когда мы учимся кататься, мы начинаем с одинарных прыжков, затем переходим к двойным и тройным, и тренируем каждый элемент, ведь это нужно для сдачи на разряд. Ты ведь сдал на седьмой разряд, но разница в прыжках заметна. Аксель я не беру в расчет, его сложно освоить всем. Но твой тройной тулуп и тройной лутц очень хорошие, петля тоже. А вот сальхов и флип у тебя хромают: задняя нога сильно отстает. Я анализировал твое усилие при толчке — там все в порядке, да и с приземлением я разобрался, проблем вроде бы нет. У тебя есть какие-то мысли на этот счет?

Су Юй смотрел на Инь Чжэнсюэ, собираясь что-то сказать, но потом промолчал...

Ведь он не мог признаться, что в парном катании прыжков было меньше, а тройной тулуп, тройной лутц и подобные элементы, будучи менее сложными, было легче синхронизировать, поэтому их использовали чаще. Однако в прошлой жизни, с тех пор как он перешел в парное катание, он не практиковал сальхов и флип, так что некоторая неумелость была вполне объяснима.

Но так говорить было нельзя. Су Юй подумал и ответил:

— В обед я еще изучу видео.

На самом деле Су Юй прекрасно понимал, что его главная проблема — в отсутствии автоматизма. Нужно было тренироваться без конца, до тех пор, пока тело не запомнит движение настолько, чтобы он мог прыгать с закрытыми глазами в любой ситуации. Тогда проблема исчезнет сама собой.

Су Юй не belonged к числу таких талантливых спортсменов, как У И. Если бы спросили У И, почему он прыгает так красиво, тот бы лишь моргнул и сказал: «Прыгаю и всё. А какие тут причины?» Но Су Юй был другим. Его талант не был лучшим в сборной, он полагался на труд и упорство, поэтому мог использовать только один метод — прыгать снова и снова. Количество перейдет в качество.

В этой жизни Су Юй стартовал с гораздо более высокой точки, и, обладая лучшим пониманием, он не считал освоение тройного сальхова и тройного флипа чем-то сложным. Сложно было другое: как подняться с тройных прыжков на четверные. Только тогда он действительно получит право выйти на мировую арену.

После обеда Су Юй смотрел видео на телефоне. В замедленной съемке можно было заметить множество собственных ошибок, самая явная из которых — проблема с осью вращения. Это было связано как с недостаточной подготовкой перед прыжком, так и с общей физической формой.

Су Юй размышлял, иногда ставя видео на паузу. Когда почувствовал сонливость, он лег отдохнуть на ряду сидений. Инь Чжэнсюэ сидел у его ног, скрестив руки на груди, и уже спал. У спортсменов была привычка спать после обеда, да и отдых был необходим: иначе утренняя усталость не уходила, и к вечеру делать уже было ничего.

Наставник и ученик спали на скамейках у катка, поэтому качество сна, конечно же, было неважным, да и было немного прохладно. Проснувшись, Су Юй обнаружил, что он накрыт одеждой — это была легкая ветровка, которую Инь Чжэнсюэ всегда носил с собой.

— Тренер, — Су Юй сдернул куртку и посмотрел на Инь Чжэнсюэ. В его глазах промелькнуло волнение.

Инь Чжэнсюэ сидел, прислонившись к спинке скамейки, нахмурился и глядя в телефон. Отдав единственную теплую вещь Су Юю, он замерз и не мог уснуть. Подняв глаза, он улыбнулся:

— Проснулся? Я не подумал об этом. После тренировки поговорю с менеджером клуба, найдем место для отдыха. Если к вечеру сил не будет, уйдем пораньше.

— Хорошо, — кивнул Су Юй, аккуратно сложил куртку и передал её Инь Чжэнсюэ.

Тренировка на той стороне катка, видимо, уже началась: четырех девушек-зрительниц не было, зато появились двое мужчин, что-то обсуждавшие. Один из них, блондин, был, как знал Су Юй, иностранным тренером Янь Бинбин — российским чемпионом Иваньевым. А второй...

Инь Чжэнсюэ уже направлялся к ним и издали крикнул:

— Тяньху!

Тяньху был одним из тренеров, с которым Инь Чжэнсюэ мог перекинуться парой слов, но до болтливости Чжао Пэнпэна ему было далеко. В прошлые годы они часто вместе выпивали, но потом Тяньху встретил девушку, а затем его нанял тренером к Янь Бинбин, и их общение резко сократилось.

Тем не менее, отношения у них остались хорошими.

<http://bllate.org/book/16910/1557334>